

Ария Гесс

НАВЯЗАННАЯ ЖЕНА ПРОКУРОРА

УДК 82-3
ББК 84-4
Г43

Г43 Гесс А.
Навязанная жена прокурора / Ария Гесс – М.: Литнет, 2026. – 230 с.

ISBN 978-5-521-99333-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Она — девушка из золотой клетки, привыкшая к роскоши, но лишённая свободы. Он — холодный, опасный прокурор с тёмным прошлым и собственной игрой, в которой нет места чувствам. Одна случайная встреча превращает её жизнь в хаос. Похищение, ложь, опасные сделки и чужие тайны. Теперь она втянута в мир, где доверие равно слабости, а каждое решение может стоить жизни. Она боится, но страх рядом с ним странным образом переплетается с желанием. Брак без любви. Сделка без права выбора. Но что, если за холодной маской скрывается нечто большее? Сможет ли она растопить его сердце... или сама станет частью его тьмы?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99333-8

© Литнет, 2026
© А. Гесс, 2026

Пролог

Головокружение достигает пиковой точки, а тошнота медленно подкатывает к горлу от волнения.

Его взгляд, направленный на меня, не сулит ничего хорошего. Тьма, зарытая в темных омутх, не поглощает... она манит вступить в неё по собственному желанию. И я вступаю.

– Да, – отвечаю не колеблясь, глядя прямо ему в глаза. Мой идеал. Мой долгожданный жених. Глядя на его идеальный черный смокинг, модную, зачесанную наверх прическу и тело Бога Олимпа, я сглатываю, прежде чем уверенно, вкладывая всю свою любовь в эти слова, проговорить: – Я согласна стать твоей женой.

Регистратор что-то говорит на фоне, но я уже ничего не слышу, лишь ощущаю медвежью хватку на своем запястье, а после – жесткое от его бесцеремонной подачи скольжение металла по безымянному пальцу.

– Объявляю вас мужем и женой... – гроыхает на фоне, и я задерживаю дыхание, чтобы приготовиться наконец к самой приятной части этого вечера.

Улыбаюсь в ответ на его хмурое выражение лица. Закатив недовольно глаза, он небрежным рывком дергает меня на себя, разворачивает от пытливых глаз собравшихся на нашу свадьбу гостей, наклоняется и... не целует.

– Улыбайся, пока можешь, пиявка, – шепчет мне на ухо, больно сжимая рукой мою талию, – потому что скоро ты навсегда забудешь, как это делать. – А потом так же резко отстраняется под громкие аплодисменты присутствующих.

Холодок пробегает по коже, слёзы предательски собираются в глазницах, и теперь уже Макс стоит довольный и улыбается.

А я, наверное, просто сумасшедшая, если радуюсь хотя бы этому.

Я знаю, каким он может быть. Я помню, каким он был когда-то со мной. И я сделаю все, чтобы вытянуть его мягкую сторону наружу. Вопрос в том, что для этого мне придётся пережить?

Глава 1

2 месяца назад

Ася

Делаю очередной круг по торговому центру, бегло разглядывая витринное разнообразие ширпотреба. Именно ширпотреба, потому что ничего нормального для Бесланы, своей невестки, я не нашла.

Жаль мне девушку. Красивая, богатая, статная, образованная, а оказалась в руках моего дяди. Нет, я, конечно, очень его люблю и для меня он самый близкий родственник на свете, но, зная, какой образ жизни он ведёт, мне правда ее жаль. А она ещё и с характером... Доболталась вон, и теперь из дома выходить нельзя. А у бедняжки даже одной вещички нет. Мои для неё слишком малы... В груди и бедрах.

Сопровождающие меня охранники стойко выдерживают это магазинное испытание, но только до тех пор, когда мы подходим к магазину нижнего белья.

Заметив их смущение, я прокашливаюсь, привлекая их внимание.

– Вы можете тут остаться, – хлопаю невинно ресницами, пока они оценивающе оглядывают меня с ног до головы, будто на мне где-то есть записка с правилами их дозволительного поведения. – Вы ж выход перекрываете, ну куда я денусь?

Оглянувшись и осмотрев периметр, они кивают и остаются ждать возле входа, пока я намереваюсь скупить половину магазина. Не зря же дядя столько зарабатывает.

Пестрящее красное, оранжевое и розовое кружево манят, но я стойко держусь, отдавая предпочтения чему-то классическому. Кажется, стринги тоже пусть сама... Не успеваю даже додумать мысль, как ощущаю невесомость под ногами и жесткую хватку на губах и талии. А ещё этот аромат... Пахнет чем-то мускусным,

пряным. Такой вкусный, что хочется принюхаться, если бы сейчас он не принадлежал какому-то маньяку, больно стискивающему мое дрожащее от нервного напряжения тело.

– Не рыпайся, пикнешь – горло перережу, – рычит он мне на ухо, и все, что я могу сделать, это кивать как болванчик и выполнять его указания.

Ну почему я пошла без охраны, мамочка?!

– Что вам от меня нужно? Пустите, – шепчу мужчине, как только он отпускает меня, толкая в примерочную.

Удары сердца эхом отдаются в ушах. Неожидающее движение позади меня – и вот я уже не одна.

– Для начала чтоб рот закрыла, – басит у меня за спиной.

Поворачиваю голову и цепенею от увиденного. Свет, подсвечивающий зеркало примерочной, очерчивает его фигуру золотистым ореолом, превращая в нечто почти нереальное.

Глаза такие глубокие-голубые, но в то же время холодные. Не цвета озерной глади, а, скорее, бушующего океана. Пронзительный взгляд завораживает, заставляя уйти на глубину добровольно. Татуировка на шее, плавно уходящая вниз под водолазку, заставляет мысленно возжелать ее увидеть полностью, а аккуратно подстриженные темные волосы, выбритые у висков – отдельная страсть. Так и хочется запустить в них ладонь и узнать, какие они на ощупь. Всегда поражалась девушкам, у которых возникал «стокгольмский синдром», при котором они чувствовали симпатию к своему похитителю, но теперь, кажется, я и сама думаю как они... Не о том, что он со мной сделает, а о том, что я смущаюсь от его близкого нахождения рядом.

Мне кажется, все дело в дяде. Я привыкла, что у него есть враги. Из-за этого постоянная охрана, постоянные запреты, ведь он главный криминальный авторитет Москвы. И сейчас я только и делаю, что надеюсь на то, что стоящий напротив меня красавчик

лишь его оппонент, который попросит выполнения определенных условий взамен на мою свободу.

Ну не могу я поверить, что такой мужчина может быть маньяком!

– Если будешь слушаться и сделаешь так, как я скажу, останешься в порядке. Как и те люди, что с тобой сюда пришли. Если же нет, мне придётся применить силу к тебе, а их убить. Ты же не хочешь этого, правда?

Кажется, после слов «применить силу к тебе» я уже ничего не слышу. Хочется лишь сказать: «Примени». Он щелкает возле моих глаз пальцами, возвращая в реальность.

– Ты слабоумная, что ли? Взгляд какой-то... – выгибает свою бровь, и теперь я уже злиться начинаю.

– Сам же молчать сказал. Молчу.

– Я вопрос тебе задал! Через пару минут выйдешь из торгового центра, но на парковке сядешь в соседнюю машину. Она темно-синего цвета, не ошибаешься. Как хочешь уходи от охраны, это уже не моя забота. Не сможешь уйти от них, пристрелю всех до одного, – не мигая, произносит эти отвратительные вещи мужчина. Как же сильно его красота контрастирует с ужасными угрозами, вылетающими изо рта.

– Да как же я смогу? Они сначала меня сажают в машину, потом сами садятся.

– Придумаешь, – подмигивает мне он, а потом открывает дверцу, оглядывается и, видимо, не увидев опасности, выходит из примерочной, оставляя меня там наедине с бешено колотящимся сердцем.

Несколько минут проходит, прежде чем я могу взять себя в руки и тоже выйти. За стеклянными стенами магазина вижу сидящих на пуфах охранников. Каждому из них лет тридцать, не больше. Интересно, у них есть семьи? Конечно, ведь охранять меня – это просто их работа. Работа, из-за которой они жизнь потерять могут. А мне что могут сделать? Выпросят у дяди лояльности, и дело с концом!

Решительно ускоряя шаг, переступаю через ограду, завожу руки за спину и скидываю по пути свой золотой браслет. Звук царапнувшего покрытие пола металла разрывает слуховые рецепторы.

Господи, хоть бы они не увидели.

– Госпожа, – подрываются они и идут мне навстречу.

– Обрадую вас, – пытаюсь улыбнуться, но выходит как-то пародийно нервно, – я закончила, можем ехать домой.

Они кивают, после чего всей толпой, окружив меня со всех сторон, ведут на парковку.

И как же мне, о боже, вырваться из их лап? Как, если их так много, и они все рядом?!

Цок, цок, цок.

Отстукивающие по паркету каблуки словно маленький металлической молоточек, застрявший у меня в голове и совершающий синхронные удары по мозгам.

Голова разболелась.

Кажется, я перенервничала. И ведь еще даже не начала представление, а ощущение приближающегося траура уже мельтешит в воображении. Пытаюсь отогнать пессимистичные мысли, но не выходит. Я никогда не делала ничего подобного, и почему-то осознание того, что тот мужчина правда всех перестреляет, с каждой минутой становилось все крепче и крепче.

– Присаживайтесь, госпожа, – проговаривает охранник и, когда ловит мой взгляд, улыбается. Он улыбается, а в моей голове он уже лежит бездыханный... из-за меня.

Сильно зажмуриваю глаза, а потом отвожу взгляд и в нескольких шагах от себя и правда замечаю ярко-синюю BMW. Сглатываю, но от стягивающего горло першения не спасает.

Делаю шаг к машине, протягиваю руку к двери и...

Так реалистично возмущаюсь, как только могла бы, играй я хоть в одной театральной труппе.

– Господи, мамин браслет! – хвастаюсь за запястье, поворачиваясь

к окружившей меня охране. – Пожалуйста, умоляю! Мамин золотой бросает упал, видимо! – настолько вживаюсь в роль, что от нервного напряжения даже слеза из глаза катится.

Охранники тут же что-то говорят друг другу, и несколько из них бегут назад.

– Пожалуйста, отправь больше! – обращаюсь к главному из них. – Пока они вдвоем будут осматривать там всё, его могут украсть! Пусть во всех магазинах, где я была, посмотрят, прошу!

Недолго помывшись, он все же соглашается, оставшись со мной лично.

– Госпожа, присядьте в машину, прошу вас.

– У меня голова кружится от нервов, – не вру. Чистую правду говорю. – Можно не садиться? Я похожу тут, рядом с тобой.

Он устало кивает, но от меня ни на шаг не отходит. И как же мне сбежать, при таком-то конвоире?

Идея приходит спонтанно, стоит вспомнить моего красивого похитителя.

– Знаешь, – делаю шаг в сторону синей машины, что манит своей ручкой, – в магазине нижнего белья я видела мужчину. Представляешь, мужчину! Да и выглядел он брутально. Ничего не купил и лишь на меня смотрел...

Ловлю взглядом его изменившееся выражение лица.

– Прошу вас все же сесть в машину, – начинает оглядываться он, и я делаю контрольный выстрел.

– Прошу, не делай резких движений. Я сейчас сяду в машину. Она бронебояная. А ты посмотри за во-о-он той левой колонной, – тычу пальцем в нужную сторону, – мне показалось, что за мной следят.

Резко достав пистолет, охранник нависает надо мной до тех пор, пока я не сажусь в машину, говорит по рации, чтобы охрана спускалась на парковку, а сам, захлопнув дверь, направляется в сторону колонны.

Когда он оказывается на середине пути, не жду ни секунды. Откры-

ваю дверь, бросаюсь к той BMW, что напротив, дергаю за ручку и нервно вваливаюсь внутрь. Машина мгновенно срывается, чуть не сбивая прыгнувшего на неё охранника.

А дальше все как в дешевом боевике, которые я просто ненавижу.

Этот сногшибательный парень в роли главного героя, несчастная похищенная героиня, которой вообще себя не ощущаю, погоня, перестрелка, ретировка в другую машину...

К вечеру, когда нам все же удастся оторваться, мы приезжаем в какой-то маленький домик в небольшой деревушке явно в сотнях километров от Москвы, судя по времени нашего пути.

– Где мы? – впервые начинаю разговор с похитителем.

– Тебя только это волнует? – ухмыляется он, обнажая свою красивую ямочку на щеке.

– Нет, ещё хотела бы узнать, кто ты, зачем я тебе, что со мной будет, но вряд ли ты ответишь на эти вопросы.

– Ответ на вопрос о том, кто я, тебе ничего не даст. С тобой ничего не будет, если будешь послушной, а вот зачем... Ты права. Пока тебе знать необязательно.

Он отвечает так спокойно, размеренно, пока идёт до двери домика. Распахнув ее, уступает мне дорогу.

Переступая через порог, слышу характерный для старых половых покрытий скрип. Разуваюсь, оглядываюсь. Домик оказывается скромным, но в то же время уютным. Дерево старое, и в воздухе витает запах смолы и немного полынной свежести.

Внутри царит полумрак, и, как только мои глаза привыкают к слабому свету, я замечаю небольшой камин в углу, рядом с которым аккуратно сложены дрова.

Мужчина подходит к нему, умело кидает поленья и разжигает огонь. И это очень кстати, потому что полы слегка прохладные, даже сквозь мои носки это чувствуется.

– Замерзла? – словно читает мои мысли.

Отрицательно мотаю головой. Ни за что не признаюсь!

Но он и не переспрашивает. Просто встаёт, стягивает по пути с кресла плед и, приблизившись, накидывает мне его на плечи, заключая в кокон своих рук.

Несмело поднимаю на него глаза и в ответ лишь темноту ощущаю. Пугающую, неизведанную и такую желанную...

– Как тебя зовут? – спрашиваю я.

– Максим, – которого отвечает он и отстраняется, словно одна лишь высказанная фраза разбила это хрупкое взаимодействие взглядов.

– А меня...

– Я знаю, как тебя зовут, – грубо перебивает он, снова возвращаясь к камину. – Садись в кресло, – двигает его ещё ближе к камину, – а то мне даже здесь слышен стук твоих зубов.

Знал бы он, что меня колбасит далеко не от холода, а от странного влечения, стеснения и ещё кучи непонятных ощущений и чувств.

– Когда ты меняпустишь? – протягиваю руки к играющим языкам пламени, едва присаживаюсь в кресло.

Он задумчиво хмурится, а потом холодно выдает:

– Как только твой родственник ответит за свой нехороший поступок.

Сердце в груди начинает мгновенно биться о ребра, намереваясь выпрыгнуть.

– А что... что он сделал?

– То, что я ему прощать не собираюсь. Но тебе не стоит переживать. Как только я достигну своей цели, я отпущу тебя, обещаю.

– Ты бы правда убил охранников?

– Да, нет, возможно, – издевается он, смотря на меня сквозь нахмуренные брови. – Все бы зависело от них.

– Значит, ты обманул меня?

– А тебе не говорили в детстве, что слушать незнакомых дяденек плохо, а, малыш? – ухмыляется он, показывая мне свой оскал.

– Ты... – даже не знаю, что сказать, чтобы зацепить.